

Разве можно позволить ему сбежать?

– Пэй Юй, ты его напугал.

07 относился к числу тех, кто совершенно не учится на ошибках. Хотя он прекрасно знал, что перед ним человек, проживший жизнь заново, и вчерашний взгляд Пэй Юя уже пугал его, он, как и Му Гуаньшань, легко поддавался на обман.

– Твоя сегодняшняя задача – поменьше говорить. – Пэй Юй подпер подбородок одной рукой, окинул Лу Сяо проницательным взглядом и мысленно, неторопливо пригрозил 07: – Иначе конфискую твой молочный чай.

07 тут же замолчал.

Выражение лица Лу Сяо совершенно не вязалось с его тоном, он нерешительно спросил:

– Чего ты хочешь?

Он приподнял веки, и его длинные ресницы, словно густые вороньи перья, распахнулись, обнажая зрачки, чистые, как обсидиан, в глубине которых таилась легкая озлобленность.

Судя по всему, он и не собирался скрывать от него свое истинное лицо.

Пэй Юю нравилось дразнить таких людей: гордых в душе, никогда не признающих поражение, но вынужденных притворяться.

Без капельки хитрости разве можно заполучить жену? А если не заполучить жену, как же тогда сбудется его пейринг?

Ведя себя надменно, он задрал подбородок и отдал приказ:

– Садись-ка вон туда.

– Эм... – Лу Сяо посмотрел на занавеску, ведущую на кухню, и, прождав без движения добрую половину минуты, все-таки сел.

Пэй Юй сидел весьма вольготно: откинувшись на спинку стула, он закинул длинные ноги друг на друга и вытянул их, отесняя ногу Лу Сяо в сторону.

Ни малейшего извинения, а в душе он только и делал, что подгонял Лу Сяо: давай быстрее жалуйся его жене.

Лу Сяо тоже умел терпеть: с виду он изображал мягкий нрав и все отступал и отступал.

Лишь когда показалось, что он вот-вот наступит на больную ногу Лу Сяо, Пэй Юй наконец остановился.

Больше он не стал досаждать парню, а вместо этого достал телефон, неторопливо включил фронтальную камеру и принялся поправлять прядки волос на лбу.

– 07, как только Му Гуаньшань выйдет, сделай им пару кадров, желательно попикантнее, понял?

– Разве в Зеркале Водных Бликов и так не сохранилось полно записей, зачем еще что-то снимать?

– А кадры из Зеркала Водных Бликов можно просто так раздавать направо и налево? – Пэй Юй холодно усмехнулся про себя. – Ты что, хочешь, чтобы меня приняли за вуайериста и вызвали в полицию на воспитательную беседу?

07 моргнул и ответил:

– Конечно нет. – Как бы не так.

Он считал, что Пэй Юю как раз не помешало бы съездить на беседу о правилах поведения, ведь тот целыми днями только и делал, что эксплуатировал его, детский труд.

Но видимость приличий все же соблюсти стоило:

– Я все сниму как надо.

Пэй Юй приподнял одну бровь, лениво качнувшись на стуле туда-сюда, словно праздный молодой господин, которому нечем заняться, и бросил заносчивым тоном:

– Смотри у меня.

Хозяин принес молочный чай и, с невысказанным вопросом во взгляде поглядев на них какое-то время, в конце концов молча удалился.

Пэй Юй просидел добрую половину дня, так и не дождавшись выхода Му Гуаньшаня, зато дождался появления Лу Хунюя.

На его лице все еще не сошли синяки, а безупречно сшитый костюм и залитые гелем волосы не

только не придавали ему солидности, но, напротив, делали еще более нелепым.

С мрачным выражением лица он стоял на противоположной стороне улицы от магазина молочного чая Сладость, а позади него стоял черный роскошный автомобиль, вылитый телохранитель из богатой семьи.

Но еще больше привлекал внимание микроавтобус с тонированными стеклами, стоявший неподалеку от черной иномарки. Лу Сяо ещё не успел посмотреть наружу, но, почувствовав нечто неладное, собирался небрежно поднять голову и взглянуть на улицу.

Чья-то рука протянулась прямо перед ним и качнулась из стороны в сторону.

— Эй, ты что, забыл меня?

Внимание Лу Сяо тут же переключилось.

Как бы сильно ни изменилась внешность этого человека, разве мог он забыть этот невыносимый голос?

Подняв взгляд и согнав с лица холодное выражение, он пригляделся и наконец разглядел его как следует.

Сидевший за соседним столиком парень обладал довольно яркой красотой, типичными миндалевидными глазами с уголками, загнутыми вверх, и взглядом, полным живого блеска. Стоило его длинным ресницам дрогнуть, взлетая и опускаясь, как это казалось куда более завораживающим, чем взмахи крыльев бабочки. При этом выражение его лица было наглым, а черты — глубокими и рельефными, в них ни капли не уступали друг другу мужественная удаль и дерзкая привлекательность.

— Нагляделся?

Пэй Юй слегка подался вперед, приближаясь, и лукаво улыбнулся:

— Знаю, что хорош собой, но разве не неприлично пялиться так на своего благодетеля?

— Э...

— Ты часом не болен?

Глядя на эту бесстыдную физиономию, Лу Сяо действительно не мог сохранять невозмутимый вид.

— Тц, платишь за добро неблагодарностью. Интересно, знает ли тот человек внутри, какой ты на самом деле.

Он перевёл взгляд на занавеску: Му Гуаньшань как раз закончил дела и вышел из подсобки. Увидев, что они сидят друг напротив друга, он даже на мгновение растерялся.

Пэй Юй поднялся на ноги, залпом допил чай с молоком и, сделав вид, будто ничего не произошло, направился прямо к выходу.

— Вы знакомы?

Заметив, что у Лу Сяо неважное выражение лица, Му Гуаньшань тоже помрачнел:

— Он тебя обидел?

— Нет.

Лу Сяо поднял голову и выдавил из себя беспомощную, горькую улыбку. В его чистых, сияющих глазах отражался Му Гуаньшань, а взгляд был полон искренности:

— Просто мне кажется, что я доставляю тебе столько хлопот и только занимаю место. Наверное, тебе было очень трудно, когда ты договаривался об этом с хозяйкой?

— С чего бы? — Му Гуаньшань меньше всего умел справляться с таким выражением его лица. Нельзя сказать, что это его раздражало, скорее, он просто не знал, что делать, поэтому постарался объяснить как можно мягче: — Хозяйка очень добрая. Когда я заговорил с ней об этом, она согласилась, не раздумывая и не сказав ничего лишнего.

— Правда? Она не создавала тебе проблем?

— Нет, клянусь.

На шее Му Гуаньшаня был небрежно повязан новый розовый фартук, а на его красивом лице даже осталась пара капель кремовой пены. Он так искренне заверял его в этом, что Лу Сяо почувствовал, как на сердце у него теплеет.

Если выразиться немного сентиментально.

Это был первый раз, когда кто-то так заботливо думал о нём.

— Ладно, иди работай, — сказал он. — Как только мне станет лучше, я тоже буду вам помогать.

— Если что-то понадобится, зови, я буду в задней комнате. Стоит тебе повысить голос, как я сразу услышу.

— Хорошо.

А вот у Пэй Юя на другом конце улицы царила совсем не такая мирная и уютная атмосфера.

Стоя на обочине у оживленной дороги среди шума машин, он сверлил взглядом находившегося напротив Лу Хунюя и мысленно беседовал с Ноль-Седьмым:

— Разве я не звонил в налоговую с жалобкой на него? Почему у него всё ещё есть время и силы донимать Лу Сяо и Му Гуаньшаня?

<http://bllate.org/book/26585/3183621>